



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 November 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2014/2010

**Решение, принятое Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Дариусом Юсинкасом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	2 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	конкурс на право доступа к государственной службе
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; доступ к суду; доступ к государственной службе на общих условиях равенства,
<i>Процедурные вопросы:</i>	несоответствие положениям Пакта; необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 2 и 3; 14, пункт 1; и 25, подпункт с)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

GE.13-49189 (R) 240214 250214



* 1 3 4 9 1 8 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно

Сообщения № 2014/2010*

<i>Представлено:</i>	Дариусом Юсинкасом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	2 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2013 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Дариус Юсинкас, гражданин Литвы, родившийся 1 января 1979 года. Он утверждает, что его права согласно пункту 1 статьи 14 и подпункту с) статьи 25, рассматриваемым отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены Литвой. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Комитет 22 февраля 2011 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 В 2006 году автор подал заявление о приеме на работу в должности государственного служащего в Департаменте культурного наследия Министерства культуры. В соответствии с "Правилами приема на работу в должности государственного служащего" кандидаты должны сдать письменный и устный экза-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

мены. Автор получил высшую оценку – 10 баллов – за письменный тест и 8,6 баллов за устный экзамен. На работу был принят другой кандидат.

2.2 Автор 24 апреля 2006 года подал в Вильнюсский окружной административный суд жалобу на решение Приемной комиссии о выборе другого кандидата. Он оспорил результат процедуры отбора и потребовал признания себя победившим кандидатом, а также потребовал компенсации неполученной заработной платы и нематериального ущерба. Поскольку положения "Правил приема на работу в должности государственного служащего", принятых постановлением правительства № 966, не предусматривают записи устного экзамена, автор заявил, что он не имел возможности доказать факт несправедливой оценки на устном экзамене. Далее он потребовал также, чтобы Суд обратился в Конституционный суд с просьбой рассмотреть вопрос об ограничении "Правилами приема" и "Регламентом процедуры организации конкурса на замещение должности государственного служащего" права на судебную защиту вследствие отсутствия требования о записи устных экзаменов. Он заявил, что доступ к суду должен быть не только формальным, но и реальным, т.е. лицо должно иметь возможность доказать и оспорить нарушение его прав или законных интересов в суде.

2.3 Вильнюсский окружной административный суд 2 ноября 2006 года отказал в удовлетворении жалобы автора и постановил, что факт несправедливости оценки Приемной комиссией сданного автором устного экзамена не был доказан. При отсутствии противоправных действий компенсация выплате не подлежит. Суд отклонил также требование автора об обращении в Конституционный суд. Автор обжаловал решение суда в Высшем административном суде.

2.4 Высший административный суд 1 июня 2007 года приостановил производство по делу и обратился в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности "Правил приема" и "Регламента" в части отсутствия в них требования о записи устного экзамена. Высший административный суд подчеркнул, что отсутствие такого требования может ограничивать право лица на судебную защиту и ставить под сомнение соответствие принципу транспарентности, закрепленному в пункте 1 статьи 3 Закона о государственной службе.

2.5 Конституционный суд 22 января 2008 года признал, что "Правила приема" и "Регламент" в части отсутствия в них требования о записи вопросов, задаваемых Приемной комиссией во время устного экзамена, и ответов на них соискателя противоречат пункту 1 статьи 30 (право на доступ к суду), пункту 1 статьи 33 (право на прием на государственную службу на равных условиях) и принципам транспарентности государственной службы, закрепленным в Конституции. Суд постановил, что обоснование решения об отклонении кандидатуры должно быть понятным и доступным для учреждений и судов, привлекаемых для принятия решений по спорам. Как следствие этого постановления 2 апреля 2008 года требование о записи устного экзамена было внесено в законодательство государства-участника.

2.6 Высший административный суд 13 марта 2008 года отказал в удовлетворении кассационной жалобы автора и постановил, что, несмотря на решение Конституционного суда от 22 января 2008 года, нет никаких доказательств пристрастности или несправедливости действий Приемной комиссии. Суд отклонил также требование автора о компенсации нематериального ущерба. Решения Высшего административного суда являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении Литвой прав автора согласно пункту 1 статьи 14 и подпункту с) статьи 25, рассматриваемым отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что предпринятое им административное разбирательство подпадает под определение гражданского процесса. Ссылаясь на замечание общего порядка Комитета № 32¹ и его правовую практику², автор настаивает на том, что если рассмотрение вопроса об увольнении государственного служащего подпадает под определение гражданского процесса согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, то рассмотрение вопроса о приеме на работу в должности государственного служащего также должно подпадать под это понятие. При отсутствии законодательного требования о записи устных аттестационных экзаменов на право доступа к государственной службе автор не имел возможности доказать в суде несправедливость оценки, поставленной ему Приемной комиссией. Таким образом, его право на доступ к суду было лишь формальным, а не реальным, что привело к нарушению положений пункта 1 статьи 14.

3.3 Автор далее утверждает, что Высший административный суд никак не обосновал свой отказ удовлетворить требование автора о компенсации нематериального ущерба. Суд лишь заявил об отсутствии оснований утверждать, что автор понес нематериальный ущерб.

3.4 Высший административный суд признал, что оценки, поставленные автору за устный экзамен, являются справедливыми и не вызывают сомнений в справедливости решения Приемной комиссии. Однако Высший административный суд не принял во внимание тот факт, что доказательств представлено не было. Таким образом, его решение было явно произвольным и равносильным очевидной ошибке или отказу в правосудии.

3.5 Автор далее утверждает, что, поскольку национальное законодательство не предусматривало требования о записи хода устного экзамена, а эффективный механизм судебного контроля процесса приема на государственную службу практически отсутствовал, его права согласно подпункту с) статьи 25, рассматриваемому отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, были нарушены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник 7 февраля 2011 года представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения и обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть его отдельно от существа дела в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. Оно просило также Комитет признать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола, поскольку утверждения автора не соответствуют положениям Пакта и не являются достаточно обоснованными.

4.2 Что касается фактов, относящихся к сообщению, то государство-участник отмечает, что 27 марта 2009 года автор подал в Высший административный суд заявление о возобновлении производства по делу согласно пункту 2 статьи 153 Закона об административном судопроизводстве. Высший административный суд 27 марта 2009 года отклонил заявление автора, установив, что указанные автором основания для возобновления производства по делу отсутствовали.

¹ Замечание общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), пункт 16.

² Автор сообщения ссылается на сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2.

4.3 В связи с заявлением автора, касающимся подпункта с) статьи 25 Пакта, государство-участник утверждает, что требования к кандидатам на должность государственного служащего были не дискриминационными, а едиными для всех соискателей. Автор не заявлял о неразумности критериев отбора или о дискриминационном характере процедуры приема и не представил никаких аргументов или доказательств в этом отношении. Все соискатели проходили одну и ту же конкурсную процедуру при одинаковых условиях, а именно: все кандидаты сдавали письменный и устный экзамены, причем ни один из устных экзаменов не записывался. Аналогичным образом не оспаривалась и разумность критериев отбора. Государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой подпункт с) статьи 25 не предоставляет каждому гражданину гарантированной возможности трудоустройства на государственную службу, а предусматривает, скорее, право допускаться к государственной службе на общих условиях равенства³. Что касается утверждения автора о том, что отсутствие законодательного требования о записи устной части экзамена привело к его неспособности доказать в судах несправедливость результатов конкурса, то государство-участник заявляет, что это утверждение не имеет отношения к праву, защищаемому согласно подпункту с) статьи 25. Таким образом, автор не смог обосновать свое утверждение о том, что процедура приема была в каком-либо отношении дискриминационной согласно положениям пункта 1 статьи 2 Пакта. В данных обстоятельствах утверждения автора выходят за пределы сферы действия этих положений и, таким образом, *ratione materiae* не соответствуют положениям Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 Автор не смог обосновать причины необходимости пересмотра результатов конкурса в свою пользу. Его заявления представляют собой лишь субъективную самооценку, не подкрепленную какими-либо доказательствами факта необоснованного занижения его оценки за устный экзамен. Кроме того, автор имел возможность обратиться с жалобой в два административных суда. Обе инстанции рассмотрели заявление автора и представленные им доказательства и не обнаружили произвола в действиях Приемной комиссии или несправедливости в ее решении. Тот факт, что решения судов были вынесены не в пользу автора, сам по себе не может служить доказательством безосновательности или произвольности этих судебных решений. Следовательно, автор не имеет оснований заявлять, что ему не было предоставлено эффективное средство правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 Пакта⁴. Таким образом, это заявление должно быть признано неприемлемым в силу его необоснованности.

4.5 В отношении заявления автора согласно пункту 1 статьи 14 Пакта государство-участник утверждает, что в соответствии с правовой практикой Комитета ни процедура назначения государственных служащих, ни связанные с ней административные процедуры, подобные тем, о которых идет речь в настоящем сообщении, не подпадают под определение прав и обязанностей в рамках гражданского процесса согласно пункту 1 статьи 14. Следовательно, заявление должно быть признано неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.6 В случае принятия Комитетом иного решения жалоба является необоснованной и должна быть признана неприемлемой согласно статье 2 Факультатив-

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 552/1993, *Калл против Польши*, Сообщения, принятые 14 июля 1997 года.

⁴ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета в отношении сообщения № 971/2001, *Казантцис против Кипра*, решение о приемлемости, принятое 7 августа 2003 года.

ного протокола. Хотя законодательное требование о записи хода устного экзамена отсутствовало, автор мог представить иные доказательства, такие как показания свидетелей или письменные материалы. Кроме того, даже если бы законом было предусмотрено требование о записи устного экзамена, она была бы одним из доказательств, которые суд должен был бы рассмотреть и оценить, причем не обязательно решающим. Национальные суды тщательно рассмотрели все заявления автора, а также доказательства и обстоятельства дела. Высший административный суд при рассмотрении заявления автора принял во внимание постановление Конституционного суда. Тем не менее он пришел к выводу об отсутствии в деле доказательств, которые ставили бы под сомнение беспристрастность членов Приемной комиссии или вызывали бы подозрение в произвольности оценки соискателей. Учитывая это, суд признал, что выводы Конституционного суда не оказывают существенного влияния на решение по делу автора и причинно-следственная связь между ними и предположительно понесенным ущербом отсутствует.

4.7 Автор не представил никаких аргументов в отношении предполагаемой произвольности и несправедливости решения Высшего административного суда от 13 марта 2008 года. Кроме того, такие утверждения были сформулированы автором в его заявлении о возобновлении производства, были тщательно рассмотрены и отклонены Высшим административным судом в его решении от 27 марта 2009 года. Во всех своих заявлениях, как и в сообщении Комитету, автор повторяет те же самые утверждения. Тем не менее он не смог представить объективных аргументов в этом отношении. Таким образом, государство-участник заявляет, что утверждение автора согласно пункту 1 статьи 14 является необоснованным и должно быть признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 Автор 3 марта, 29 апреля и 3 октября 2011 года представил свои комментарии и заявил, что в его сообщении было указано также на нарушение пункта 2 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 14 и подпунктом с) статьи 25 Пакта.

5.2 Автор повторяет свои заявления и утверждает, что законодательное требование о записи устного экзамена было необходимо для реализации прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 14 и подпунктом с) статьи 25 Пакта.

5.3 Конституционный суд признал, что "Правила приема на работу в должности государственного служащего" противоречат пункту 1 статьи 30 и пункту 1 статьи 109 Конституции. Кроме того, он постановил также, что требование о создании равных условий при приеме на государственную службу подразумевает объективную и беспристрастную оценку лиц, принимаемых на службу, а отсутствие записи устного экзамена создает препятствия для реализации права на доступ к государственной службе на равных условиях. Автор заявил, что, поскольку в его случае эта информация была недоступна, Вильнюсский окружной административный суд не мог выносить решение по его жалобе на решение Приемной комиссии. Отсутствие записи устного экзамена лишило автора возможности привести какие-либо доказательства, чтобы оспорить справедливость оценки. Кроме того, это привело к невозможности доказать несправедливость устного экзамена (*probatio diabolica*) и воспрепятствовало проверке этого факта судом. Таким образом, практически отсутствовало эффективное средство защи-

ты прав автора в соответствии с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 14 и подпунктом с) статьи 25 Пакта.

5.4 В отношении своих заявлений согласно пункту 3 статьи 2, рассматриваемому отдельно и в сочетании со статьей 25, автор утверждает, что отсутствовали доказательства того, что соискатель, выигравший конкурс, имел более высокую квалификацию, чем автор. Тем не менее на практике у него не было средств оспорить это. В результате у него не было эффективного средства для подачи в суд жалобы в отношении справедливости устного экзамена. Кроме того, несмотря на решение Конституционного суда, Высший административный суд произвольно отклонил заявление автора, поскольку счел, что он не смог представить доказательств несправедливости оценки без представления каких-либо дополнительных объяснений, что было равносильно очевидной ошибке или отказу в правосудии. Автор заявил, что его оценка за устный экзамен была занижена, а оценка выигравшего конкурс соискателя завышена. Таким образом, он подвергся неравному обращению в сравнении с лицом, имеющим более низкую, чем он, квалификацию⁵. Он заявил также, что его жалоба была достаточно обоснованной и что бремя доказывания можно считать лежащим на государстве-участнике, которое должно представить удовлетворительное и убедительное объяснение. Автор не согласен с оценкой в 9, 8 и 7 баллов (по его мнению, слишком низкой), которая была выставлена ему членами Приемной комиссии. Однако Высший административный суд не имел возможности проверить справедливость этой оценки.

5.5 Автор вновь обратил внимание на то, что его сообщение подпадает под действие пункта 1 статьи 14 Пакта. Поскольку по закону он мог обратиться в суд, чтобы оспорить результаты конкурса, следует предполагать, что права и защита, закрепленные в этой статье, применимы к его случаю. Кроме того, его заявление не ограничивалось оспариванием результата конкурса на доступ к государственной службе, а содержало также требование относительно компенсации нематериального ущерба. В этом отношении автор полагает, что рассмотрение вопроса о праве на компенсацию за незаконные действия явно подпадает под определение гражданского процесса согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. Поскольку судебному органу поручено осуществить пересмотр административного решения в отношении приема на государственную службу, судебная процедура должна обеспечивать соблюдение гарантий справедливого процесса, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14. Автор также вновь обратил внимание на то, что на практике у него не было возможности представить другие доказательства, как об этом заявляет государство-участник. Возможность подачи письменных материалов была лишь абстрактной, и даже государство-участник не конкретизировало, какие документы автор мог бы представить. Таким же образом, он не мог представить свидетелей, поскольку в комнате, где проводился устный экзамен, присутствовали только соискатель и члены Комиссии. Требование справедливого процесса подразумевает также, что суд мотивирует свое решение. Однако Высший административный суд не представил никаких объяснений при отклонении требования автора о компенсации нематериального

⁵ Автор предоставил перевод на английский язык ведомости оценок четырех соискателей, сдававших экзамен. Приемная комиссия состояла из шести членов, каждый из которых выставлял оценку. За устный экзамен автору были выставлены соответственно следующие оценки: 9, 9, 9, 7, 8 и 8 баллов. За письменный экзамен он получил 10/10. Кандидат, принятый на работу, за устный экзамен получил 8, 10, 10, 10, 9 и 9 баллов. За письменный экзамен этот человек также получил 10/10. (Материалы, представленные автором, не содержат более подробных сведений или документов относительно заявления о неравном обращении).

ущерба. Кроме того, в решении Высшего административного суда не была принята во внимание связь между выводами Конституционного суда и заявлением автора и не было приведено разумного объяснения относительно отклонения его заявления. Таким образом, решение суда было произвольным и равносильным очевидной ошибке или отказу в правосудии.

5.6 В отношении заявлений согласно пункту 2 статьи 2, рассматриваемому отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 14 и подпунктом с) статьи 25, государство-участник не предприняло необходимых шагов к принятию нормативных актов для реализации прав, признаваемых в Пакте.

5.7 В отношении заявления о нарушении положений пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в сочетании с подпунктом с) статьи 25, автор заявил, что ему не было предоставлено эффективного средства правовой защиты, поскольку сам Высший административный суд признал, что не может проверить справедливость оценки, а Конституционный суд указал, что "Правила приема", действовавшие на момент участия автора в конкурсе, противоречили пункту 1 статьи 30 Конституции о праве на доступ к суду.

5.8 Автор 8 октября 2012 года сообщил Комитету, что при рассмотрении другого дела, в рамках которого автор обжаловал результат устного экзамена по конкурсу на замещение должности главного специалиста отдела правового обеспечения и персонала Государственной инспекции территориального планирования и строительства Министерства окружающей среды, 20 сентября 2012 года Высший административный суд принял решение о выплате автору 1 000 литов в качестве компенсации нематериального ущерба согласно статье 6250 (2) Гражданского кодекса, в частности ввиду значительной продолжительности административного производства. Кроме того, Высший административный суд признал, что отсутствие записи хода устного экзамена следует "считать нарушением права автора обжаловать в административном порядке результат устного экзамена" и что это "можно также расценивать как некоторое нарушение права [автора] на эффективную судебную защиту". Таким образом, суд поддержал заявления, содержащиеся в сообщении автора Комитету.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 Государство-участник 23 января 2013 года представило дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. В отношении заявления автора согласно подпункту с) статьи 25 государство-участник отметило, что такое право всегда связано с запрещением дискриминации по любым основаниям, указанным в пункте 1 статьи 2 Пакта. Тем не менее автор не представил никаких доказательств дискриминации. Кроме того, подпункт с) статьи 25 не предоставляет каждому гражданину гарантированной возможности трудоустройства на государственную службу, а предусматривает, скорее, право допускаться к государственной службе на общих условиях равенства. Заявления автора основаны лишь на его личном мнении о том, что назначить на должность государственного служащего следовало его, а не действительного победителя конкурса. Государство-участник сослалось на правовую практику Комитета, в соответствии с которой оценка фактов и элементов доказательства или применение внутреннего законодательства входит в компетенцию судов государств – участников Пакта, за исключением случаев, когда может быть установлено, что эта оценка явно произвольна или представляет собой отказ в правосудии. Утверждения автора о том, что отсутствие записи устной части конкурсного экзамена привело к его неспособности доказать судам, что результаты конкурса были несправедли-

вы, не имели отношения к праву допускаться к государственной службе на общих условиях равенства по смыслу подпункта с) статьи 25 Пакта. Эта часть сообщения автора, таким образом, не соответствует положениям Пакта и должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.2 Что касается решения Высшего административного суда от 20 сентября 2012 года, то оно было основано на иных обстоятельствах. В случае если автор сочтет, что это решение не соответствует сложившейся правовой практике суда и имеет отношение к оценке фактов, дающих основания для настоящего сообщения, он имеет возможность подать просьбу о возобновлении производства, ссылаясь на такие основания, предусмотренные пунктом 2 статьи 153 Закона об административном судопроизводстве, как необходимость обеспечения единообразной правовой практики административных судов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассмотреть любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что а) в ходе конкурса на замещение должности государственного служащего Департамента культурного наследия Приемная комиссия занизила автору оценку за устный экзамен и завысила оценку соискателю, выигравшему конкурс; и б) хотя закон предусматривал возможность оспорить этот результат и автор обращался с жалобами в административные суды, на практике он не имел доступа к судам, поскольку те были неспособны проверить справедливость оценки, выставленной Приемной комиссией, вследствие отсутствия законодательного требования о записи устных экзаменов в "Правилах приема на работу в должности государственного служащего". Кроме того, Высший административный суд в своем решении от 13 марта 2008 года не принял во внимание связь между жалобой автора и решением Конституционного суда от 22 января 2008 года, признавшего, что "Правила приема" и "Регламент" в части отсутствия в них требования о записи устного экзамена противоречат праву на доступ к суду и праву на прием на государственную службу на равных условиях, закрепленным в Конституции государства-участника, поскольку обоснование решения об отклонении кандидатуры должно быть понятным и доступным для учреждений и судов, привлекаемых для принятия решений по спорам. Таким образом, действия Высшего административного суда, отклонившего жалобу автора, были равносильны очевидной ошибке или отказу в правосудии.

7.4 Комитет принимает к сведению также доводы государства-участника о том, что а) ни процедура назначения на должности государственных служащих, ни связанные с ней административные процедуры не подпадают под определение прав и обязанностей в рамках гражданского процесса по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта; б) критерии отбора лица, подходящего для замещения должности государственного служащего, и сама процедура приема (конкурс) не были

дискриминационными и их разумность не оспаривалась автором; с) автор не представил каких-либо прямых или косвенных доказательств того, что результат его устного экзамена был занижен в пользу другого соискателя; и d) заявления автора, а также материалы и доказательства, представленные в суды, были тщательно рассмотрены Вильнюсским окружным административным судом и Высшим административным судом, которые не обнаружили доказательств пристрастности Приемной комиссии или несправедливости в оценке кандидатов на должности государственных служащих. Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что подпункт с) статьи 25 Пакта не предоставляет каждому гражданину гарантированной возможности трудоустройства на государственную службу, а предусматривает, скорее, право допускаться к государственной службе на общих условиях равенства. С учетом этих обстоятельств сам по себе тот факт, что решения судов были не в пользу автора, не может служить доказательством необоснованности или произвольности этих судебных решений.

7.5 Комитет принимает к сведению то, что заявления, сделанные согласно пункту 1 статьи 14 и подпункту с) статьи 25, рассматриваемым отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, относятся в основном к оценке фактов и доказательств Вильнюсским окружным административным судом и Высшим административным судом. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле или применение внутреннего законодательства входит в компетенцию судов государств – участников Пакта, за исключением случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии⁶. Комитет рассмотрел материалы, представленные сторонами, включая решение Конституционного суда относительно конституционности "Правил приема" и "Регламента". Несмотря на постановление Конституционного суда о неконституционности "Правил приема" и "Регламента" в применении к автору, Комитет не в состоянии на основе имеющихся в его распоряжении материалов заключить, что при вынесении решения по делу автора административные суды действовали произвольно или что их решения повлекли за собой очевидную ошибку или отказ в правосудии. Комитет считает, таким образом, что автор не смог в достаточной степени обосновать свое заявление о нарушении пункта 1 статьи 14 и подпункта с) статьи 25, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, и, следовательно, утверждения автора в этом отношении являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению также заявление автора согласно пункту 2 статьи 2, что государство-участник не приняло своевременных мер к обеспечению того, чтобы "Правила приема на работу в должности государственного служащего" требовали записи устного экзамена соискателей. Комитет ссылается в связи с этим на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта, формулирующие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе и взятые отдельно дать основание для изложения претензии в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом⁷. В связи с этим

⁶ См. сообщение № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и сообщение № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.

⁷ См. сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и сообщение № 1887/2009, *Хуан Пейрано Бассо против Уругвая*, Сообщения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

Комитет считает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола; и

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
